

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

А. Курляндский

Приключения попугая Кеша

Соответствует
ФГОС ДО

«МАЛЫШ»

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕЧАТАЮТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

Дошкольное чтение

Александр Курляндский

Приключения попугая Кеши

«Издательство АСТ»

1984-1988

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Курляндский А. Е.

Приключения попугая Кеши / А. Е. Курляндский —
«Издательство АСТ», 1984-1988 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-138534-7

В книгу Александра Курляндского «Приключения попугая Кеши» вошли две истории: «Вы не были на Таити?» и «А нас и здесь неплохо кормят!». Вовка постоянно болеет. Спасти от бацилл его сможет только настоящий друг. Так у мальчишки появляется озорной и непоседливый попугай Кеша. Однажды Кеша обижается на Вовку и улетает. С этого начинаются приключения попугая. Вторая история про очень толстого кота Василия. Он живёт на всём готовеньком и в ус не дует. Внезапно коту приходит письмо от его мамы – Муры Алексеевны. Василий первый раз в жизни отправляется в далёкое путешествие. Сказочные повести А. Курляндского не только развеселят мальчишек и девчонок, но и расскажут им о дружбе, взаимопомощи и смелости. Попугая Кешу, Ворону, толстого кота Василия и других сказочных героев можно увидеть и в мультфильме «Возвращение блудного попугая». Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-3-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-138534-7

© Курляндский А. Е., 1984-1988

© Издательство АСТ, 1984-1988

Содержание

Вы не были на Таити?	7
Глава первая	9
Глава вторая	13
Глава третья	15
Глава четвёртая	18
Глава пятая	21
Глава шестая	24
Глава седьмая	26
Глава восьмая	29
Глава девятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Ефимович Курляндский
Приключения попугая Кеши
Сказочные повести

* * *

© Курляндский А. Е., насл., 2021
© Илл. Савченков И. Ю., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Вы не были на Таити?

Глава первая

Кеша – друг человека

Вовка рос хилым и болезненным мальчиком. Микробы и бактерии души в нём не чаяли. Стоило ему выйти из дома, как они тут же бросались к нему на шею: «Привет, Вовка! Куда ты пропал? Мы так соскучились без тебя. Пошли скорее к тебе домой. Там всегда сквозняки. Или душно, как в бане. Пошли, пошли. Ты уже чихаешь. Ну, чего стоишь?»

И Вовка шёл. С ангиной или с бронхитом. Недели две он лежал в постели, пил горячее молоко, принимал лекарства.

А когда болезнетворные вирусы покидали его, то слышал на прощание: «Не грусти, Вовка. Мы скоро вернёмся. Бегай по лужам и не держи ноги в тепле. А если вспотеешь, выпей холодного „Пепси“. И закуси „Баунти“. Возьми его грязными руками за толстый, толстый слой шоколада и съешь!»

Вовка не бегал по лужам, мыл руки перед едой, мороженое ел только в сильно разогретом виде... И всё равно. День, два...

И он снова в постели.

– Что у нас за ребёнок? – удивлялся папа. – Будто клеем намазанный. Всё к нему липнет. Любая зараза. Нет. Так жить нельзя. Вызовем самого знаменитого профессора. Сегодня по радио объявляли. Вот... Я даже телефон записал: «Профессор Айболит Айболичевич Айболичев. Лечение щенков, котят и детей до 16-ти лет. От свинок, переломов хвостов, чумок, катаров любых верхних и нижних дыхательных путей. Выздоровление гарантирую. Срок гарантии – два года».

– Странное объявление, – сказала мама. – «Лечение щенков, котят и детей до 16-ти лет»... Если «до 16 лет» относится к щенкам и котяткам, то это уже не щенки и котятка, а взрослые собаки и кошки.

А если это относится к детям до 16-ти лет, то причём здесь чумка и переломы хвостов?

– Неважно! – сказал папа. – На радио, наверно, перепутали. Знаешь, сколько сейчас объявлений?

– А гарантия? Почему только на два года? А дальше? Пусть снова болеет?

– Нам бы два года пожить спокойно, – сказал папа. – Я дальше не загадываю. В крайнем случае, снова вызовем. И продлим гарантию.

– Ладно, – сказала мама. – Два года – это тоже срок. За два года многое может произойти. Может, я помру и не буду больше с этим ребёнком мучиться.

Папа обнял маму за плечи, прижал к своей любимой «адидасовской» майке:

– Не надо, Маруся. Вот увидишь, всё будет хорошо. Я по объявлению чувствую, это человек добрый. Раз всех лечит. И людей, и собак. Вот увидишь, увидишь.

И ещё он хотел маму поцеловать, но было воскресенье, а по воскресеньям папа не брился. И был колючим. Мама его таким не любила. Она по воскресеньям наносила на лицо дорогой крем. И папа мог своими колючками его с маминого лица счистить. Как очищают тротуары от снега. Поэтому папа только вздохнул:

– Вызовем. Обязательно вызовем!

И вызвали.

Профессор был весёлый, рыжеватый. С розовой, как у поросёнка, кожей. Он был похож на боцмана из мультфильмов.

И такой он был крепкий, мускулистый, здоровый, что, глядя на него, сразу хотелось делать зарядку и устанавливать рекорды.

– Ну?! – закричал он, едва войдя в комнату. – Где наш симулянт? Почему лежит, а не играет в футбол, баскетбол, волейбол?

– Тридцать восемь у него, – вздохнула мама. – Тридцать восемь. И это с утра. Представляете, профессор?

– А у меня – сорок два, – сказал профессор. – И с утра и всегда. И тапочки, и сапоги. Всё сорок второго размера.

И он захохотал. И папа, и мама тоже улыбнулись. Стало ясно. Он поставит Вовку на ноги.

Профессор заглянул в Вовкин рот. Затем в нос и уши. Потом долго мям живот, будто искал там золотые монеты. Стучал по коленкам молоточком. Ноги сами подскакивали, словно чужие. Ещё он задавал Вовке глупые вопросы: «Где у тебя нос, покажи. А с закрытыми глазами?»

Наконец он успокоился. Сложил все свои молоточки и трубочки в портфель и сказал:

– Пугаться нечего. Никаких страшных болезней я у вашего мальчика не нахожу. Вы слишком надеетесь на лекарства. А ему надо делать зарядку, кататься на лыжах. Кстати, много у него друзей?

– Мало, – сказала мама. – Боятся заболеть.

– Плохие друзья, – сказал профессор. – В наши времена не боялись.

– В наши времена, – сказал папа, – лекарства так дорого не стоили.

Профессор улыбнулся:

– Знаете, что я вам советую? Если люди боятся, надо животное завести. Собаку, кошку... Или хомяка. Или аквариум с рыбками. Друг ему нужен. Настоящий. Верный. Надёжный, хороший друг. Пусть даже не человек. Дружба – это великая целебная сила!

Так в доме появился Кеша. Конечно, он не был ни собакой, ни кошкой, ни рыбкой, ни хомяком. Он был попугай. Но дела это не меняло. Кеша должен был стать Вовке настоящим другом. Как он появился? Это разговор особый...

Глава вторая

Дядя Боря – лётчик

Дядя Боря жил на первом этаже, а Вовка на девятом. Первый этаж – самый неудобный. Любопытные с улицы заглядывают, кошки в форточку прыгают, машины гудят, собаки лают. Но дядя Боря любил свой первый этаж. Ни на какой другой его бы не променял. Потому что для человека, который в небе всю жизнь провёл, близость к земле имеет немалое значение. Какая с высоты земля? Не земля, а глобус. Ни кошки, ни собаки, даже слона не увидишь. Лес – зелёное пятно. Река – голубая верёвочка. Озеро – лужа. И как в этой луже люди купаются? Нога – и то не уместится. Нет! Совсем неинтересная с высоты земля. То ли дело – первый этаж. Любое дерево, любой листочек – вот они, прямо перед глазами. А свист ветра? А шум дождя?

Осенью откроешь окно – пряные ароматы. Всё пахнет. Влажная земля, листья, хлеб из булочной.

И улетать не хочется. В любимое небо.

Дядя Боря женился поздно. На стюардессе Наташе. Красивой, доброй и умной женщине. Она понимала: если дядя Боря на ней не женится, то останется до конца своих дней холостяком. И некому будет на старости лет ему лекарство подать или укрыть тёплым одеялом. Никто не спросит утром: «Как ты спал, дядя Боря?» Или вечером не скажет: «Спокойной ночи, дядя Боря. Пусть снятся тебе только хорошие сны!»

Своих детей у них не было. Был только Вовка с девятого этажа, сын дяди-Бориного друга. И тётя Наташа, и дядя Боря очень любили Вовку. Когда он разбил большую цветную вазу из настоящего китайского фарфора, они и глазом не моргнули.

А тётя Наташа сказала:

– Ваза – ерунда. Главное, что не порезался. Зачем нам эта ваза? Только мешала. Полкомнаты занимала. Я пыль с неё устала вытирать. Залезаешь на неё, как альпинист. Того и гляди, разобьёшься. А теперь, спасибо Вовке, бояться нечего!

– И хорошо, что разбил, – добавил дядя Боря. – Я в Китай слетаю, ещё больше вазу куплю. В три этажа. Поставим на улице – пусть все любуются!

Это он уже в рифму сказал, от полноты чувств.

Но в Китай дядя Боря не полетел, а полетел в Африку. В западную провинцию. Самую, самую западную. С одной стороны океан, с другой – горы, а в центре – аэродром. Вот и вся провинция. И ещё непроходимые джунгли, по краям аэродрома.

И когда самолёт приземлился, со всех сторон к нему побежали разные продавцы. Разные, потому что товары у них были разные. У одних – вкуснейшие тропические фрукты. У других – красивейшие фигурки из слоновой кости. У третьих – живой товар: змеи, черепахи и огромные попугаи. По уму не уступающие человеку. Только в Африке такие попугаи водятся. В самой западной провинции. Их всему можно обучить. И на рояле играть, и на роликах кататься. У нас они миллионы стоят, а там на каждой ветке висят. Срывай – не хочу!

Дядя Боря «срывать» их с ветки не стал, а честно купил у коричневого африканского продавца за 7 африканских тундрик. Это около 7 тысяч рублей на наши деньги. Больше африканских денег у дяди Бори не было, хватило только на самого маленького попугая.

Но коричневый продавец в белоснежных одеждах – в рубашке белее снега, белых шортах – и с очень, очень белыми зубами сказал:

– Ты правильно сделал, дядя Боря. Много я видел попугаев, но не доводилось мне видеть более умного, более смышлёного. Бери! Бери его, дядя Боря. Он молод. Что же будет, когда он вырастет?!

Так у Вовки появился попугай Кеша. Самый смышлёный из всех и самый умный попугай на свете.

Глава третья

Вы попались, Штирлиц!

И папа, и мама, и особенно Вовка были в восторге от Кеши. Он быстро освоился в незнакомой обстановке. Выучил новый для него русский язык. Говорил без акцента, будто родился не в Африке, а в Москве. Сам доставал из холодильника еду. Апельсины, бананы. Полюбил и обычные блюда. Сосиски с капустой, селёдку с картошкой. Но больше всего полюбил телевизор. Смотрел всё подряд. И «Санта-Барбару», и «Спокойной ночи, малыши», и «Встречи у САМОВАРА». Но особенно уважал детективы. С самого утра и до позднего вечера в квартире гремели взрывы, раздавались выстрелы, были sireны милицейских и полицейских машин.

– Кеша, – говорил ему Вовка. – Чем смотреть всякую ерунду, взял бы книжку. Или в музей сходил.

– А чего я там не видел?

– Ничего ты там не видел. Ни художника Репина, ни картины художника Шишкина. Ни картины других великих мастеров.

– Видел. Недавно по телевизору показывали.

– Тогда, может быть, расскажешь? Какие картины они создали? – спрашивал Вовка.

– Расскажу!

Кешу было трудно переспорить.

– Художник Шишкин создавал картины про шишки. А художник Репин – про репы.

И Кеша радостно смеялся.

– Эх, Кеша, Кеша, – говорил Вовка. – И кто из тебя вырастет?

Однажды Вовка пошёл на хитрость. Вынул предохранитель, без которого телевизор не может работать. Ночью. Когда Кеша спал.

Утром, едва проснувшись, Кеша попытался включить телевизор, но тот хранил гробовое молчание.

– Вовка! Во-о-вка! – завопил Кеша. – Телевизор сломался!

Вовка осмотрел телевизор и грустно сказал:

– Ничего не поделаешь. Вечером придёт папа, починит.

Целый день, пока не работал телевизор, Вовка наслаждался тишиной. Сделал все уроки. Прочитал свою любимую книжку про мифы и легенды Греции. Но вечером пришёл папа и поставил предохранитель на место.

Следующей ночью Вовка решил повторить хитрость.

Тихо, на цыпочках, пробрался в гостиную, где на диванчике спал Кеша. Подошёл к телевизору. Но едва прикоснулся, Кеша вскочил с дивана:

– Ага! Я так и знал. Я предвидел. Вы попались, Штирлиц! Сушите сухарики. Папашу Мюллера не проведёшь. Вы – русский разведчик, а никакой не Вовка. Руки на голову или буду стрелять!

Пришлось во всём сознаться. Кеша торжествовал. Он решил отомстить Вовке. Показать, кто в доме главный.

Когда Вовка пришёл из школы, он придвинул телевизор к его дверям и дал такой мощный звук, что стены задрожали.

Телевизор вопил:

– Внимание! Внимание! Всем постам ГАИ. Остановите белые «Жигули»! Будьте осторожны. Преступник вооружён.

Вовка сидел за письменным столом и готовился к контрольной. Телевизор не умолкал:

– Где деньги? Говори! Или я проломлю тебе башку. Выдерну ноги. Кто убил Яшку-косого?!

Вовка достал из шкафа зимнюю шапку. Надел на голову. Опустил у шапки уши, завязал шнурки. Но и сквозь шапку доносилось:

– Получай! Ба-бах! Ещё получай! Ба-бах! И ещё! Ба-ах! Ах так?! Тах-тах-тах-тах!! Ба-бах!!

– Кеша, – попросил Вовка. – Сделай, пожалуйста, потише. У меня завтра контрольная. Но Кеша только усмехнулся:

– А мне не слышно!

Гремели выстрелы, бандиты выясняли отношения:

– Это – за Яшку-косого! Ба-бах! А это – за Лёшку-кривого! Ба-бах!

Вовка не выдержал. Подошёл к телевизору и выдернул из розетки шнур. Кеша не ожидал такого решительного поступка.

– Ах, так? – закричал он. – Ах, вот ты как? С другом, да?! Я для него жизни не жалею... А он... Мне плохо. Воды-ы!

И шлёпнулся в глубокий «обморок». Чтобы посмотреть, как Вовка испугается.

Вовка пошёл на кухню, налил в стакан воды. И брызнул на лежащего «без сознания» Кешу.

Кеша пришёл в ярость. Он думал, Вовка будет просить у него прощения, плакать, уговаривать. Но чтобы облить водой!

– Ах, так! Ах, вот ты как с другом! Да? Ну всё. Прощай навек! Наша встреча была ошибкой.

Кеша подбежал к окну и вспрыгнул на подоконник.

– Ке-еша, – бросился за ним Вовка.

– Гуд бай, май лаф, гуд бай! – пропел на прощание Кеша.

В переводе с английского это означало: «Прощай, любимый. Не поминай лихом!»
И бросился вниз. С девятого этажа.

Перед самой землёй Кеша расправил крылья, описал крутую дугу, нырнул в расщелину между домами и уселся на ветку дерева:

«Ничего. Ты у меня наплачешься. Я тебя проучу. Ох, как я тебя проучу!»

Он взглянул на Вовкино окно...

И не нашёл его. Все окна в доме были одинаковые. Откуда он вылетел – неизвестно.

Глава четвёртая Родительский дом

Кто хоть раз не ночевал дома, тот поймёт Кешу. Ох, как страшно оказаться ночью на улице, на ветке дерева, в полной темноте. Со всех сторон доносятся скрипы, таинственные шорохи. Вот-вот явится абсолютно голый скелет. Как в фильмах ужасов. Или вампир. Или псих с ножом. И заорёт во всю глотку: «А-а-а! Вот ты где! Больше всего на свете я люблю жирненьких молоденьких попугайчиков!!!»

Кеша хорошо знал: в таких случаях бесполезно кричать, звать на помощь. Пока в конце фильма не появится красивый молодой полицейский и не пристукнет злодея, никто тебе не поможет.

Всю ночь Кеша не сомкнул глаз. Вспоминал родной дом. Вовку. Свой уютный тёплый диванчик. Как было хорошо! Если и объявится злодей, всегда можно выключить телевизор.

Наконец наступило утро. Яркое, солнечное. Запели птицы, зачирикали воробьи. Вышел из подъезда толстый ленивый Кот. Зевнул и уселся на солнышке.

У всех было утро. Все были довольны жизнью. Все. Кроме Кеши.

Старая модница Ворона достала из мусорного контейнера соломенную шляпку. Примерила. Взглянула в осколок зеркала:

– Прр-релестно!

– А дырки? – спросил Кот. – В шляпе твоей – сплошные дырки.

– Фасон такой. Дырчатый, – сказала Ворона. – Как сыр. Чем больше дырок, тем лучше.

Кот усмехнулся:

– Эх, вы! Нищета. Вам всё хорошо. Дырки от сыра, объедки. И что за народ?

Воробей Коля, который клевал засохшую горбушку, поднял голову и с завистью сказал Коту:

– Хорошо вам, на всём готовеньком. А тут прыгай целыми днями в поисках куска хлеба.

– Хлеб? – презрительно сказал Кот. – Я хлеба не ем. От него толстеют.

– А что ты ешь? – спросила Ворона.

– Рыбу. Только очень свежую. Чтоб ещё дышала. Карпа, осетрину. Но больше всего люблю «Вискас».

– Вискас? – ахнул Коля. – Это что за рыба?

– Эх, вы, серость! – захохотал Кот. – «Вискас» – это заграничное питание. Бывает из мяса. Кролика, баранины. Или...

Он взглянул на Ворону:

– Или из птицы.

– Из птицы? – ужаснулась Ворона. – Какой ужас! Да ты – людоед!

Воробей Коля отпрыгнул в сторону:

– Как вы можете есть? Из птицы!

– Успокойтесь. Из такой птицы, как вы, мне даром не надо. У вас и мяса-то нет. Одни кости. Из вас «Вискас» не получится.

– У меня одни кости? – возмутилась Ворона. – Я не костлявая, я стройная. Я каждое утро аэробику делаю.

– Знаем мы вашу аэробику, – сказал Кот. – Крутимся, вертимся. Чтоб с голоду не помереть.

И он закрыл глаза. Давая понять, что разговор закончен. Кеше стал противен этот Кот. Его внешний вид... Сытый, довольный. Таких котов, будь его воля, он бы заставил хоть одну ночь провести на ветке. Голодными. Не сомкнув глаз. Тогда бы они поняли, что почём. Правда говорят: «Сытый голодному – не товарищ».

Кеша вспомнил Вовку. Как Вовка его любил. Утром откроешь глаза: «Кеша, иди завтракать. Кеша. Завтрак на столе».

И какой завтрак! Фрукты, свежие булочки, конфеты...

Кеша проглотил слюнки. Ему стало жаль себя. Он даже сказал вслух. Вернее пропел:

Ро-ди-тельский дом...

На-ча-ло начал...

Ты в сердце моём...

Надёжный причал...

Он пел так жалобно, с таким чувством. Не хуже самого Льва Лещенко, которого частенько видел по телевизору.

И Ворона, и воробьи, и даже Кот замерли от удивления. Все обернулись в его сторону.

– Бра-во! Бра-во!

Кеша спрыгнул с ветки и поклонился публике. Каждому приятно, когда его хвалят.

– Бра-во! Бра-во!

Ворона достала припрятанный на чёрный день огрызок яблока и поднесла певцу. Коля отдал свой кусочек хлеба.

А Кот... И куда девалась его лень? Подпрыгнул, вбежал в подъезд и через минуту вернулся с целой гроздью бананов:

– Примите. От восторженных зрителей.

Кеша ещё раз поклонился:

– Ну, что вы, что вы. Как-то неудобно. Зачем всё это? Не стоило беспокоиться.
А сам при этом подумал: «Ничего, как-нибудь проживём!»

Глава пятая

Кеша – знаменитость, Кеша – звезда!

И наступила новая, необыкновенная жизнь. Все хотели видеть и слышать знаменитого Кешу. Его забавные истории.

– Прилетаю я как-то на Таити, – рассказывал Кеша, – ветер северный, порывистый. Временами дождь. А Хрюша мне и говорит: «Вот тебе батончик „Марс“. Держи. Съел – и порядок!» А я отвечаю: «Только – „Дирол“! Тройная защита от кариеса! Чистота – чисто „Тайд“!»

Зрители хохотали, аплодировали. Но Кеша не выступал бесплатно. После каждого выступления его должны были кормить. Иначе он не выходил на сцену. «Только птички бесплатно поют», – часто повторял он фразу известного русского певца Шаляпина. – «А я не птичка, я попугай».

Однажды Кот подошёл и сказал:

– Хочешь у меня дома выступить?

– Где, где?

– У моих хозяев. Не бесплатно, конечно. Плеер получишь. Или джинсы.

Кеша чуть не задохнулся от счастья. Но виду не показал.

– А джинсы какие? Фирменные? – спросил он.

– Обижаешь, – сказал Кот. – Других не носим.

– Ну, ладно, – согласился Кеша. – Так и быть. Выступлю. Только джинсы – вперёд. До концерта.

– Хорошо, – сказал Кот.

– А после концерта – плеер!

– Будет тебе и плеер. У нас этого добра навалом.

– А во время концерта – сок. Ананасный. Двадцать банок! – не успокаивался Кеша.

Кот усмехнулся:

– Не лопнешь?

– Не-е... Я что не выпью, с собой возьму!

На следующий день, ровно в пять часов, как договаривались, Кеша нажал кнопку звонка. Дверь ему открыл Кот:

– Проходи.

Кеша прошёл.

Никогда, даже в кино про миллионеров, он не видел ничего подобного. С потолков свисали хрустальные люстры. Повсюду пальмы в деревянных бочках. А комнат столько – можно заблудиться.

– Шесть квартир объединили, – похвастался Кот. – Четыре на нашем этаже. Одну этажом выше и одну под нами.

– А так можно? – изумился Кеша.

– Нам всё можно!

Кешу ждали. За огромным столом сидело несколько крепких парней. Одинаково постриженных. В мешковатых куртках. Среди парней были и девицы. Тоже одинаковые. С длинными ногами и в коротких юбках.

- Ну?! – спросил самый здоровенный, наверное, хозяин дома. – Что ты умеешь?
- Он всё умеет, – подобоострастно сказал Кот. – Такое выдаёт, обхохочешься.
- Тогда давай, чего ждёшь? Выдай нам, чтоб мы тоже обхохотались, – сказал Хозяин.
- Кеше вся компания сразу не понравилась. Уж очень они себя нагло вели. Но он не подал виду. Ради джинсов и плеера стоило потерпеть.
- Прилетаю я как-то на Таити, – начал Кеша. – Вы не были на Таити?
- Были, – вдруг сказал один из парней.
- И ничего особенного, – сказала сидящая рядом с ним девица. – Океан, жарища. Вода – жуть! Живьём сварисься.
- Кеша растерялся. Вопрос, который он задавал, не требовал ответа.
- Значит, вы были на Таити? – спросил он.
- Были, были! Дальше давай!
- Понятно, – сказал Кеша. – Значит, вы были на Таити. И я там был...
- Мёд, пиво пил, – сказал Хозяин.
- Все засмеялись.
- При чём тут мёд? – обиделся Кеша.
- А при чём тут Таити? – спросил Хозяин.

– А притом, что прилетаю я как-то на Таити, а Хрюша мне и говорит...

– А каким рейсом летел? – спросил всё тот же парень. – Нашим или сингапурским?

Кеша обиделся:

– Вы будете слушать или нет?

– Будем, будем, – сказали все.

– Так вот, – снова начал Кеша. – Прилетаю я как-то на Таити... Вы не были... то есть вы были на Таити. А Хрюша мне и говорит: «Вот тебе „Марс“. Съел и порядок...»

– Кого съел? Хрюшу?

Это сказал Хозяин, и все просто скорчились от смеха. Кеше стало так обидно, что он чуть не заплакал.

– Не буду я у вас выступать!

– То есть как это не будешь? – спросил Хозяин. – А плеер, а джинсы?

– Ничего мне от вас не надо!

– Ишь какой, – сказал Хозяин. – Обиделся. Уж и пошутить нельзя. Только ему можно. Давай выступай! Как договаривались.

– Не буду!

– Значит, на принцип пошёл, – сказал Хозяин. – И у меня есть принцип. Или ты будешь выступать, или я из тебя пёрышки повыдергаю. Будешь голеньким, как мороженная курица.

И он направился к Кеше. Но Кеша взлетел к потолку, а потолки были высокие, чуть ли не четыре метра. Попробуй, достань. И оттуда, с высоты, Кеша крикнул своим обидчикам:

– Сами вы – мороженные курицы. Строите из себя. Расселись, развалились. А в искусстве ничего не понимаете!

– Лови его! Держи! – закричали Кешины зрители, выскакивая из-за стола. – Ты нам за всё ответишь!

Они стали кидать в Кешу яблоки, груши. Стараясь сбить его как вражеский самолёт. Но Кеша уворачивался от их снарядов, пытался добраться до открытой форточки. И это ему удалось. Последнее, что он видел, как Хозяин запустил вслед ему кокосовый орех, но попал в люстру. Раздался грохот и звон разбитых хрустальных подвесок.

А Кеша вылетел на свободу.

Глава шестая

Однажды в студёную зимнюю пору

Незаметно наступила зима. Стало рано темнеть. Задул холодный ветер и оборвал все листья с деревьев. Остались самые крепкие, самые закалённые. Но и они не выдерживали. То один, то другой срывался, описывал прощальный круг и падал на землю.

Кеша жил теперь в соседнем доме, на чердаке. Прятался от холода и от владельца Кота. Кот рассказал, что хозяин поклялся его подстрелить.

Начался отопительный сезон, и на Кешинем чердаке было жарко, как в Африке. Только не росли бананы и другие вкусные вещи. Даже простые батоны не росли. Даже самые дешёвые сухарики. Кешу кормил воробей Коля. Если бы не Коля, Кеша бы умер от голода. Но с каждым днём доставать еду становилось всё труднее. Зима – не лето. Снег, метели. Все продукты словно попрятались от холода.

– И что за люди? – возмущался Коля. – Влетел я в магазин. Большой такой, двухэтажный. Схватил кисть винограда. Ну, маленькую, совсем зелёную. Так охранник взял ружьё и давай по мне палить. Из двух стволов. Еле крылья унёс.

– Ну, а виноград где? – поинтересовался Кеша. – Где, я тебя спрашиваю, виноград?

– Не удержал. Простите.

– Трус! – закричал Кеша. – Я тут с голоду помираю, а он мне басни рассказывает!

– Не сердитесь, – оправдывался Коля. – Я на рынок слетаю. Чего-нибудь принесу.

Но Кеша не успокаивался:

– И это называется «друг». Из-за своей жалкой ничтожной жизни готов товарища предать!

– Почему «жалкой»? – обиделся Коля. – Для меня моя жизнь вовсе не жалкая.

– Не жалкая? А кому она нужна? Кроме тебя?

– А ваша? – спросил Коля. – Ваша жизнь кому нужна? Кроме вас?

– Моя?! Сравнил! Моя жизнь принадлежит народу. Всему человечеству. Такие, как я, рождаются раз в сто лет. В тысячу. А ты? Кто ты есть? Жалкий, серенький, никому не нужный воробышко. Таких – тысячи, миллионы. В Китае вас просто палками бьют. Чтоб много не ели.

У Коли на глазах выступили слёзы:

– Я вообще не ем. Всё – только вам. Каждую корочку, каждую крошечку.

– Ладно, – согласился Кеша. – Обижаться не надо. Я по-дружески. Есть очень хочется.

А ты давай, собирайся. Нечего засиживаться.

– Устал я, – сказал Коля. – Мне бы отдохнуть, поспать.

– После. После поспишь. Ну?.. Лети. Летите, голуби, летите...

Коля глубоко вздохнул, взобрался на раму чердачного окна... Взмахнул крылышками и растворился в снежной метели.

Час его не было, два. Кеша начал волноваться. Если с Колей что-то случится, тогда точно – помирать ему с голоду.

И тут на чердак влетела Ворона.

– Ко-о-ля! – завопила она.

– Что? – испугался Кеша.

– Кошка. Чуть не съела. Слабый он стал, еле чирикает. Прыгнула на него... Если б не я да другие воробьи... Не видать бы нам больше Коли.

Кеша похолодел. Его Коля, его дружок. Такой маленький, такой пушистенький. Чуть не погиб. Из-за него.

– Где он? – закричал Кеша. – Где Коля, мой друг сердечный?

– В подъезде. С ним Кот рядом. Дежурит.

Коля действительно лежал в подъезде. У радиатора отопления. Глаза закрыты, еле дышит. Кот отпаивал его валокордином.

– Угробил товарища, – мрачно сказал Кот. – А ещё друг. Такой друг хуже любого врага.

– Я?! – обиделся Кеша. – Я хуже врага? Я для Коли готов на всё. Мне жизни для него не жаль.

– Знаем, – сказал Кот. – Видели. Коля голодный, а всё тебе несёт.

Кеше стало стыдно. Они правы. Он во всём виноват. Он. Один. Во всём. И больше никто.

Он опустил голову и направился к выходу из подъезда.

– Ты куда? – удивилась Ворона.

– После узнаете!

Глава седьмая

Сам пропадай, но друга выручай

Кеша решил твёрдо. Он спасёт Колю. Поставит на ноги. Достанет всё, что надо. Витамины, свежие фрукты. Парное молоко. Чёрную икру. Ну, что ещё? Что ещё надо, когда человек умирает? Пусть даже не человек, воробей.

Первым делом Кеша решил проникнуть в супермаркет напротив дома. С красивым заграничным названием «ЖИРТРЕСТ». Около магазина всегда стояли потрясные машины. Оттуда выходили люди с полными корзинами еды. С яркими пакетами, коробками, банками. Однажды, когда из рук молодой дамы выпала корзинка, Кеша подхватил пару банок. Дама всё равно бы не нашла: одна банка закатилась под машину, а другую он отфутболил за угол.

В первой банке оказались очень вкусные сосиски. Во второй – пахнущий лимоном крем. Он и то и другое съел. После сосисок ничего особенного не произошло. А после крема он долго пускал мыльные пузыри. Крем этот был особый. Для ухода за кожей.

Кеша поднял воротник курточки и уверенно направился к дверям магазина. Как будто он только-только вышел из подъехавшей машины. Но его сразу остановил охранник:

– Собакам и кошкам нельзя! Здесь написано. Неужели не видишь?

– Я не кошка. И не собака, – обиделся Кеша. – Я попугай!

– Какая разница? – сказал охранник.

– Что?! – возмутился Кеша. – У кошки есть клюв? А летать ваша кошка умеет?

– Кошки всё умеют, – улыбнулся охранник. – Я сам у Куклачёва видел... Иди, иди! Или применить силу?

Кеша не стал дожидаться применения силы. Он полетел в другой магазин. Совсем маленький. Не больше Вовкиной комнаты. Он решил обменять там самое ценное, что у него было, – золотой африканский медальон – на продукты. Медальон был подарен родной бабушкой. Когда она скончалась в возрасте 173 лет. От скарлатины.

Продавец магазина был похож на актёра Ролана Быкова. Из фильма про золотой ключик. Он долго изучал медальон. Подкидывал, царапал, пробовал на зуб. Наконец сказал:

– Приходи завтра. Я схожу в милицию. Узнаю, может, ты этот медальон украл?

– Что?! – завопил Кеша. – Его мне подарила бабушка.

– Какая ещё бабушка? – сказал продавец и повесил медальон себе на шею.

Кеша понял. Продавец просто хочет украсть его медальон.

– О'кей, – сказал Кеша хриплым голосом. Так обычно разговаривали в фильмах бандиты. – Ты прав, приятель. Я его украл. Снял с Яшки-косого. А его самого зарезал. Бритвой «Жилет». «Жилет», «Жилет». Лучше в мире нет!

У продавца затряслись руки.

– Дай пожрать, – сказал Кеша. – Трое суток не ел.

– Бери, что хочешь, – сказал продавец.

– Всё хочу!

Кеша набрал полную сумку еды.

– А в этом баллончике что? – спросил он напоследок.

– Крем для торта, – сказал продавец. – Тут нажимаешь, а отсюда – крем. Бьёт как из огнетушителя.

– Отлично, – сказал Кеша. – Дай мне его, приятель.

Кеша взял баллончик, направил в лицо продавцу и нажал кнопку. Из баллончика ударила струя. Продавец барахтался, как утопающий, в кремовом потоке.

Кеша отобрал свой медальон и с полной корзиной еды вышел из магазина. Он был счастлив – сейчас он спасёт Колю.

Но тут ему на плечо легла чья-то рука. Очень тяжёлая. Кеша обернулся. Рука принадлежала хозяину Кота.

– Здорово, – сказал Хозяин. – Узнаёшь? Из химчистки иду. Костюмы сдавал, рубашки. Платья, юбки. Всё соком забрызгано. На полмиллиона сдал. Цены, а? Закачаешься. Ничего не осталось. Одолжи миллион. Завтра отдам. Деньги очень нужны.

– У меня нет, – прошептал Кеша.

– Денег нет, а столько накопил. И чёрную икру, и фрукты. Два ананаса. Сок. Бисквиты, джем...

– Это для друга. Плохо ему. Умирает.

– А кому сейчас хорошо? – спросил Хозяин.

И взял у Кеша сумку с едой.

– Забираю. В счёт долга. Разбогатею – отдам, – сказал Хозяин.

Кеша чуть не плакал. Он всё достал. А тут... Ну, почему ему так не везёт?!

Хозяин Кота сел в роскошный автомобиль и укатил. Кеша поднял голову. Многоэтажные здания светились огоньками. Там, за окнами, сидели люди. Ужинали или обедали. В тепле, перед телевизором. Только он один... И Коля. Холодные, голодные. Почти при смерти. Нет! Он этого не допустит. Если никто ему не поможет, он сам возьмёт!

И Кеша расправил замёрзшие крылья.

На первом балконе ничего не было. Кроме старых автомобильных колёс. И двух жестянок с краской. Красивых, но несъедобных.

На другом балконе – сломанный холодильник. В холодильнике – снег, пустые майонезные банки. И больше ничего.

Ещё один балкон. Ещё... И ещё...

Кеша глянул в балконную дверь. Там, в комнате, на обеденном столе... Ваза с фруктами. Печенье. Конфеты. И никого!

Кеша попробовал открыть дверь. Балконная дверь подалась. Он вошёл в комнату, осмотрелся. В углу стоял школьный ранец. Кеша вытряхнул из него учебники, загрузил ранец фруктами, конфетами, печеньем. Закинул на плечи и, весело насвистывая песенку «Конфетки-бараночки», направился к балконной двери.

Но она оказалась запертой. А рядом с ней стоял паренёк лет десяти и потирал от удовольствия руки:

– А вас я попрошу остаться...

Глава восьмая

Кеша нанимается на работу

Нового хозяина Кеши звали Вовкой. Но он был совершенно не похож на его Вовку, прежнего. Вовка-2 был жутким лентяем. Он ничего не хотел делать. Ни учить английский язык. Ни заниматься игрой на скрипке, ни овладевать теннисным спортом – всё, что требовали от него родители. Они нанимали Вовке-2 педагогов и тренеров, но всё это оставляло его равнодушным. Любимым его занятием было лежать на диване и мечтать.

– Представляешь, Кеш, – говорил Вовка-2, – представляешь? Мы нашли с тобой клад. И купили остров в Тихом океане.

– Таити?

– Хорошо. Пусть будет Таити... И живём мы с тобой в хижине. На берегу океана. Целыми днями ничего не делаем. Купаемся, смотрим видик и лопаем фрукты. Бананы, кокосы, маракуда...

– Маракуйя, – поправил Кеша.

– А ты откуда знаешь? – удивился Вовка-2.

– У нас, – сказал Кеша, – откуда я родом, этого добра больше, чем у вас картошки. На каждом шагу растёт. Он у меня – во где!

И Кеша показал, где у него этот маракуйя. Вовка-2 позавидовал:

– Здорово. И чего ты уехал?

– Надоело! – сказал Кеша. – Всё надоело. Фрукты-овощи. Безумная роскошь одних и нищета других. Захотелось трудностей. Борьбы. Найти цель в жизни. Настоящую, большую цель. Идти к ней сквозь годы лишений. Преодолеть всё на своём пути и дойти. В жизни всегда есть место подвигу!

Кеша точь-в-точь повторил слова героя-полярника из американского фильма «Снежное безмолвие Аляски». Но Вовка-2 не видел этого фильма, и слова Кеши произвели на него сильное впечатление.

– Хорошо тебе, – сказал он. – Твоя мечта намного серьёзнее моей. Я только о себе думаю, а ты о других людях. Молодец!

– Когда о других думаешь, сам лучше становишься, – сказал Кеша. – Я всегда думаю только о других.

– Ты совсем как мои папа и мама, – сказал Вовка-2. – У папы моего мечта, как всех людей и зверей вылечить от всех в мире болезней. Даже псевдоним он себе взял: Айболит Айболитович Айболитов. А у мамы мечта: как бы меня научить всему. Английскому языку, теннису, игре на скрипке. А у меня мечта: уехать на необитаемый остров, подальше от мамы и папы.

Раздался телефонный звонок. Кеша подхватил трубку:

– Алло?! Кто говорит? Одну минуточку...

Он зажал трубку рукой и прошептал:

– Учитель музыки.

Вовка отчаянно замахал руками.

– Это Иван Арнольдович? – спросил Кеша уже женским голосом. – Рада вас слышать. Это мама говорит. Да, его мама. Вы знаете, заболел. Да, какой-то жуткий радикулит. Не может смычка поднять... Да, да... Весь вечер играл – и нате... Или плечо скрипкой натёр, или мышцы смычком растянул... Спасибо, спасибо. Я передам...

Кеша положил трубку.

В этом и заключалась его работа. Отвечать на телефонные звонки голосом мамы или папы, когда звонят учителя и тренеры. Ещё отвечать папе и маме, когда они звонят, а Вовка в это время гоняет с ребятами мяч или раскатывает на роликах. За это Вовка-2 платил ему жалованье. И Кеша покупал на заработанные деньги продукты для Коли.

– И вот на этом острове... – продолжал Вовка. – Живём мы себе, живём. Лопаем фрукты, как вдруг находим клад.

– Ещё?! – удивился Кеша.

– Да. Ещё. Главное, начать. И что мы с ним делаем?

– Покупаем ещё остров, – сказал Кеша.

– А зачем нам два острова? – теперь уже удивился Вовка.

– Один – тебе, один – мне, – сказал Кеша.

– Ну, ты даёшь! – сказал Вовка-2. – Тебе – остров! Ну и ну... Вот это да...

– А чем я хуже тебя?

– Чем? А тем, что я – человек, а ты – попугай. Понял разницу? И ты ещё к тому же у меня работаешь. И всё, что мы с тобой нашли или найдём, принадлежит мне, как человеку и хозяину.

А ты – просто наёмная рабочая сила. Тебе ничего принадлежать не может. Как моему работнику – раз. И как попугаю – два. Попугаи не имеют права на собственность. Вот и вся разница. Понял теперь?

– Понял, – сказал Кеша. – А теперь пойми ты. Независимо, кто у кого работает. Раз вместе нашли клад, значит, он общий. И независимо в данный момент, кто человек, а кто попугай. Если бы я один нашёл клад, он был бы чей?

– Мой, – сказал Вовка-2.

– Как твой? – возмутился Кеша.

– Остров мой? – спросил Вовка-2. – Мой. На нём нашли клад? На нём. На моём острове. Значит, клад, как и остров, принадлежит мне. Согласен?

– Нет. Не согласен, – сказал Кеша.

Снова раздался звонок.

– Илья Варганович?.. Нет, он болен... Да, это его мама. Он, понимаете, вашей ракеткой натёр мозоли. И не может смычок держать, то есть ракетку...

Кеша посмотрел на Вовку-2, тот делал отчаянные знаки.

Кеша спросил шёпотом:

– А клад как? Пополам? Или...

– Пополам, пополам, – замахал руками Вовка.

– Хорошо, – сказал Кеша в трубку. – Как только поправится... Да, да, это его мама...

Кеша и Вовка-2 не видели, как дверь в коридоре открылась и в квартиру вошла настоящая мама.

Она остановилась в дверях, слушая этот телефонный разговор.

– Да, – продолжал Кеша. – Спасибо. И вам. Большое спасибо.

Кеша повесил трубку, и только тогда они с Вовкой увидели Вовкину маму.

В этот же день Кеша был уволен с работы и вернулся на свой и Колин чердак.

Глава девятая

Под крышей дома своего

Коле становилось всё хуже и хуже. Несмотря на усиленное питание, он не шёл на поправку. Никуда не вылетал с чердака, целыми днями сидел в углу – у огромной трубы отопления. Там было особенно тепло. Вдобавок ко всему он простыл, его мучил кашель. Кеша старался его расшевелить, рассказывал всякие смешные истории, но Коля лишь грустно улыбался.

Иногда они играли в шахматы. По своим собственным правилам. Чёрных фигур было восемь, а белых – одиннадцать. Самые высокие фигуры (короли и королевы) ставились в углу доски. Они, понятно, были самые ценные. Их окружали кони, пешки и другие, название которых ни Кеша, ни Коля не знал. Задача игры состояла в том, чтобы добраться до короля и королевы противника. И свалить их с доски. Били по очереди. Клювом. Как хоккеисты клюшками. Надо было клювом ударить по своей пешке так, чтобы она полетела и развалила крепость противника. Кеша лучше играл в шахматы, у него клюв был больше. Но чтобы доставить Коле радость, он часто поддавался. Промахивался или бил мимо. Коля каждый раз возмущался:

– Это нечестно. Я так играть не буду.

– Что нечестно?! Что?! – кричал Кеша. – Что я мимо попасть не могу? Я стараюсь изо всех сил, но мне не везёт. Чем я виноват?!

Но Колю и выигрыш в шахматы не радовал. Он продолжал кашлять, да так, что чей-то портрет в углу жалобно позвякивал.

А однажды утром Коля отказался от еды. И не стал умываться. Обычно Кеша вылезал через чердачное окно на крышу, набирал кастрюлю снега. Растапливал снег у отопительной трубы. И они по очереди умывались. Кеша делал зарядку. Не потому, что хотелось, а чтобы Коле показать пример. Потом Кеша готовил завтрак. Овсяные хлопья, семечки, немного изюма. Всё это он размешивал в ржавой миске вместе с молоком или ряженкой. Сытно и питательно. В обед они ели фрукты: финики или сушёный чернослив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.